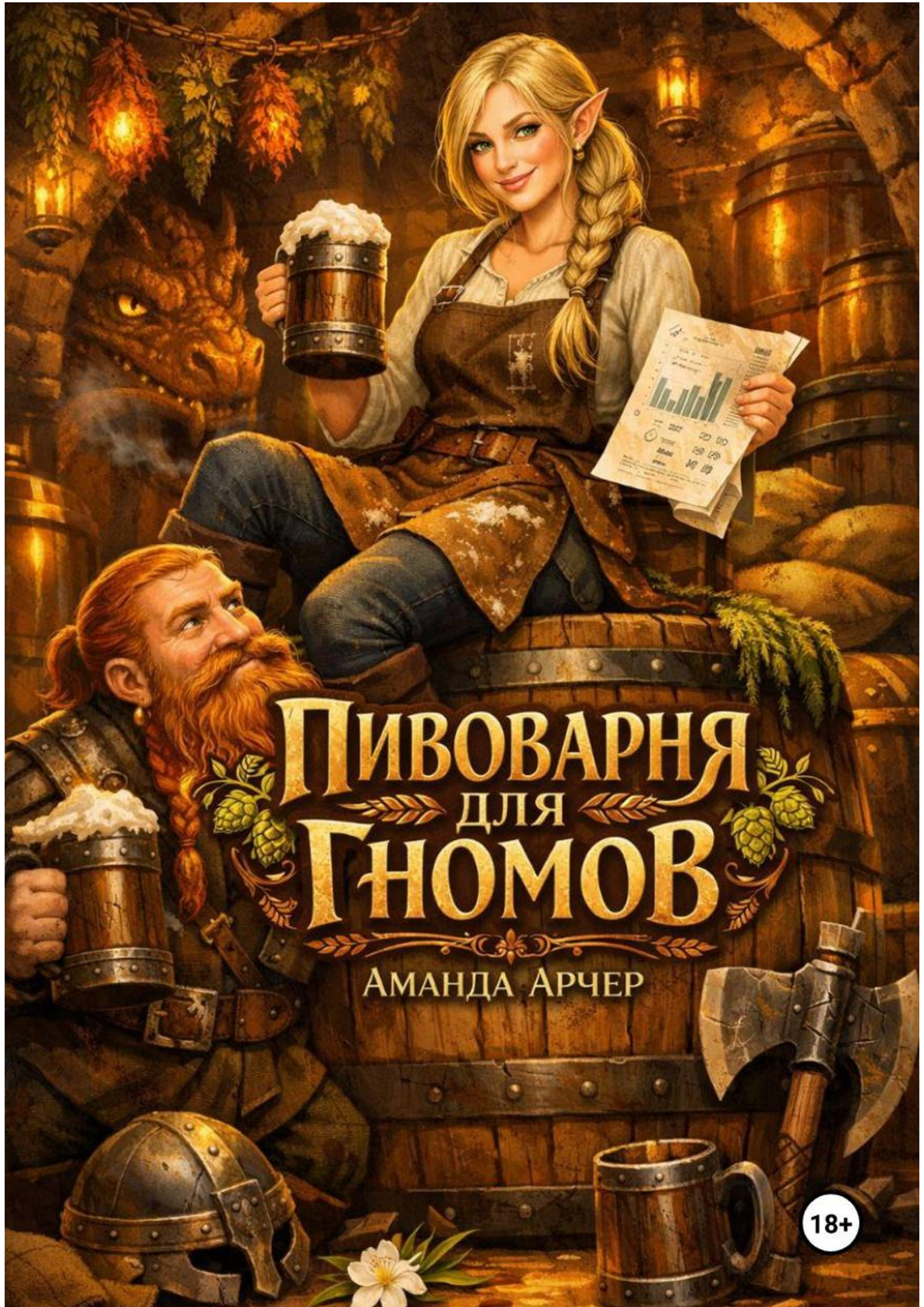

Пивоварня для Гномов

Аманда Арчер

18+

Аманда Арчер

Пивоварня для гномов

«Автор»

2026

Арчер А.

Пивоварня для гномов / А. Арчер — «Автор», 2026

Провалиться под лед нелучший способ закрыть квартальный отчет, особенно если после этого ты оказываешься в теле эльфийки в мире, где пиво варят из камня, а местные жители считают это нормой. Чтобы выжить, Светлане нужно совершить невозможное: наладить производство, подружиться с драконом и не дать троллям съесть себя раньше, чем она успеет запустить новую линейку крафтового пива Огненная Борода.

© Арчер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Аманда Арчер

Пивоварня для гномов

Пролог

В бескрайних просторах мультивселенной, где миры нанизаны на нити реальности, как бусины на бороду неухоженного волшебника, существует одно незыблемое правило: если ты идешь по улице зимним вечером, сокращая путь через замерзший пруд, и при этом ты — успешный топ-менеджер с незаконченным квартальным отчетом в голове и смартфоном в кармане пальто от Gucci, то лед под тобой провалится с вероятностью девяносто девять целых и девять десятых процента.

Оставшиеся ноль целых одна десятая — это те редкие случаи, когда ты просто падаешь в холодную воду, вылезаяешь, болеешь две недели и пишешь злобный пост в корпоративный чат о халатности коммунальных служб. Но Светлане Петровне Коркиной, как вы уже догадались, не повезло попасть именно в эти ноль целых. Вернее, ей-то повезло, но очень специфически.

Светлана Петровна, которую за глаза (и очень редко — в глаза, если хотели получить премию) называли «Наша Снежная Королева в „Прада“», была финансовым директором крупнейшего пивоваренного холдинга страны. Тридцать лет, три высших образования, никаких вредных привычек, кроме привычки вкалывать по восемнадцать часов в сутки. Она умела одним взглядом заставить съежиться любого топ-менеджера, а цифры в ее отчетах ложились ровнее, чем газон перед Кремлем. Пиво она не любила. Вообще. Считала его бесперспективным, низкомаржинальным продуктом, требующим слишком больших вложений в маркетинг.

— Пиво, — говорила она на совещаниях, поправляя очки в тонкой золотой оправе, — это просто вода, дрожжи и хмель. Люди платят за бренд. А бренд — это эмоции. Эмоции я считаю в экселе. Расходы на рекламу превышают доход от лояльности потребителей на два процента. Нерентабельно.

После таких заявлений маркетологи тихо плакали в туалете, а гендиректор задумчиво крутил в руках ручку и думал о том, как же так вышло, что он боится собственного финдиректора больше, чем налоговой.

В тот вечер Светлана задержалась на работе допоздна. Квартальный баланс не сходился на три копейки, и эти три копейки не давали ей покоя, как заноза в мягком месте. Выходя из офиса, она машинально отметила, что метро работает до часу, но мороз крепчает, а такси снова подорожало. Поэтому просто решила сократить путь через пруд в парке. Лед был толстый, утки давно улетели, а под фонарями так романтично искрился снежок.

— Идеально, — пробормотала Светлана, ступая на лед каблуками, которые, по заверениям продавца, выдерживали вес любой бизнес-леди до ста килограммов. — Хотя бы вечером тишина.

Тишина продлилась ровно четыре с половиной шага.

Лед, который последние две недели нарастал с упорством, достойным лучшего применения, именно в этом месте имел коварную трещину, оставленную рыбаками-любителями, которые сверлили лунки в поисках мифической корюшки, а потом забивали на всё и уходили греться. Светлана провалилась мгновенно.

Холодная вода обожгла горло, лёгкие сжались, а в голове вместо панической молитвы пронеслась совершенно неожиданная мысль: «Ну вот, теперь эти три копейки так и останутся висеть в отчетности. А Фролов (зам по маркетингу) обрадуется, гад».

И темнота.

Но, как известно, темнота — понятие относительное. Особенно если в этот момент где-то в параллельном измерении суровая реальность дает сбой, и души людей начинают путешествовать по мирам, словно командированные сотрудники без командировочных.

Глава 1

Сознание возвращалось медленно, кусочками, как рассыпанный по полу конструктор, который надо собрать, но у тебя нет инструкции, а пес уже сжевал половину деталей.

Первым ощущением была боль. Но не привычная головная боль после бессонной ночи за экселем, а какая-то всеобъемлющая, разлитая по всему телу, словно её пропустили через мясорубку, а потом забыли собрать обратно. Особенно болели почему-то уши.

«Странно, — подумала Светлана, пытаясь пошевелиться. — Уши у меня обычно не болят. Только если серьги тяжелые. Но серьги я сняла ещё в офисе».

Она попыталась открыть глаза. Веки не слушались. Тогда она решила применить метод, который всегда работал на совещаниях: мысленно приказала себе собраться и взять ситуацию под контроль.

— Я — Светлана Петровна Коркина, — произнесла она мысленно, — финансовый директор с десятилетним стажем. Я умею убеждать инвесторов, считать убытки и находить неучтенные активы даже в самом запущенном балансе. Я смогу открыть свои чертовы глаза.

Глаза открылись.

И немедленно закрылись обратно.

Потому что первое, что она увидела, был каменный потолок. Низкий, неровный, покрытый какими-то зеленоватыми разводами, которые вполне могли быть светящимся мхом, а могли быть и плесенью. Светлана терпеть не могла плесень. Она считала её признаком неэффективной уборки и понижения производительности труда.

Она снова открыла глаза и медленно, очень медленно села. Или попыталась сесть. Потому что тело вело себя так, будто она никогда им не пользовалась. Руки казались тонкими, как спички, и дрожали. Грудь... Светлана машинально опустила взгляд и обнаружила, что груди практически нет. То есть она была, но такая, знаете, декоративная, как у манекена в недорогом магазине.

— Что за... — прошептала она и замерла.

Голос был не её. Тоньше, выше, с каким-то певучим акцентом, словно она всю жизнь только и делала, что пела народные песни, запивая березовым соком.

Она посмотрела на руки. Тонкие, бледные, с длинными, чуть заостренными пальцами. Ногти покрыты каким-то синим лаком, который, судя по сколам, нанесли очень давно и очень неумело.

— Господи, — выдохнула она. — Это не мои руки. Это вообще не моё.

Паника подкралась незаметно, как налоговый инспектор, и вцепилась мертвой хваткой. Светлана заставила себя дышать ровно. Раз, два, три. Она прорабатывала кризисы, спасала компании от банкротства, увольняла целые отделы одним телефонным звонком. Она справится.

Она огляделась.

Помещение представляло собой нечто среднее между тюремной камерой и кладовкой для угля. Каменные стены, каменный пол, на полу — куча какой-то соломы, которая, видимо, выполняла функцию кровати. В углу стояло грубо сколоченное деревянное ведро, от которого исходил аромат, не совместимый с понятием «эффективный менеджмент». Вместо двери — тяжелая решетка, за которой виднелся коридор, освещенный факелами.

— Бред, — констатировала Светлана. — Я сплю. Это просто кошмар после переутомления.

Она ущипнула себя за руку. Рука отозвалась болью, но, что характерно, осталась такой же тонкой и бледной.

— Не сплю. Ладно. Допустим. Где я?

Вопрос повис в воздухе. Воздух был сырой, холодный и пах дымом, камнем и... вареной капустой? Светлана принялась. Да, точно капуста. И ещё что-то металлическое.

За решеткой слышались шаги. Тяжелые, ритмичные, словно кто-то бил молотом по наковальне, только медленнее.

— Эй! — крикнула Светлана. — Есть тут кто? Я требую объяснений!

Шаги замерли, потом стали приближаться быстрее. В проеме решетки показалась фигура.

Это был... человек? Светлана моргнула. Фигура была ростом примерно метр с кепкой, но в ширину — почти такая же, как в высоту. Коренастая, мощная, с огромной рыжей бородой, заплетенной в две косички, и в кожаном фартуке, перепачканном чем-то черным. Из-под кустистых бровей на неё смотрели маленькие, но очень живые глаза.

— Очухалась, эльфийская морда? — басом спросила фигура.

Светлана открыла рот, чтобы выдать возмущенную тираду о недопустимости подобного обращения, но фигура продолжила:

— А я уж думал, ты того, дуба дашь. Ингрид, чтоб её, Златовласка. Слабая ты, как мышь подземельная. Два дня в отключке валялась.

— Ингрид? — переспросила Светлана. — Златовласка?

— А то. Забыла, что ли, как тебя величать? — фигура усмехнулась и почесала бороду. — Или совсем мозги отшибло, когда ты со стремянки грохнулась? Я ж тебя, дуру, на руках сюда тащил. Легкая, как перышко. Тьфу, позорище.

— Стремянки? — Светлана попыталась собрать информацию. — Я упала со стремянки?

— А то. Полезла книжку какую-то с верхней полки доставать, библиотекарьша недоделанная. У нас тут книжки вообще не в ходу, а ты всё со своим образованием. Гномы, говорит, должны развиваться. Тьфу, — фигура явно питала к книжкам глубокое отвращение. — Ладно, оклемалась и ладно. Вставай, собирайся. Король велел, как очухаешься, сразу тебя к нему вести.

— К королю? — Светлана почувствовала, что ситуация начинает обретать хоть какие-то очертания. Король — это власть, это структура, это, в конце концов, бюджет. — А где я вообще? И кто вы?

Фигура посмотрела на неё с неподдельным изумлением.

— Совсем кукухой поехала? Я — Бьорн. Бьорн Хитрец, помощник королевский. А ты в чертогах Сванхейма, у гномов. Третий месяц тут ошиваешься, по обмену приехала, ремеслу нашему учиться. Только толку от тебя — как от козла молока. Всё больше по углам сидишь, книжки читаешь да нос воротишь от работы настоящей. Ингрид ты, эльфийка из Лесного предела. Вспомнила хоть что-то?

— Эльфийка? — Светлана медленно поднялась на ноги. Тело покачивалось, как былинка на ветру. — Я — эльфийка?

— А то не видно? — Бьорн фыркнул. — Уши вон, как локаторы, торчат. Только толку от них — ни слуха музыкального, ни магии. Одно название, что эльфийка. Иди уже, не заставляй короля ждать, не ровен час, разозлится — отдаст троллям на опыты. У нас тут с этим строго.

Светлана машинально поднесла руку к голове и нащупала ухо. Оно действительно было длинное, заостренное кверху и почему-то очень чувствительное. Она отдернула руку, словно обжегшись.

— Тролли? — переспросила она слабым голосом. — Опыт?

— Ага, — весело подтвердил Бьорн, открывая решетку. — Тролли у нас научные, любят всякую живность препарировать. Особенно эльфов. Им интересно, как у вас внутри всё устроено, раз вы такие хлипкие. Да не бойся, пока король не приказал, так что жива будешь. Пошли.

Он схватил её за тонкое запястье и потащил по коридору. Светлана едва поспевала за ним, путаясь в длинном, явно неудобном платье, которое было на ней надето. Платье было зелёное, с какими-то блестками и совершенно непрактичное для каменных полов.

— Послушайте, Бьорн, — начала она, пытаясь применить свой обычный деловой тон. — Я понимаю, что ситуация необычная. Но мне нужно... мне нужно всё обдумать. У меня была другая жизнь. Я — Светлана Коркина, финансовый директор. У меня квартира в Москве, ипотека и незакрытый квартальный отчёт. Я не могу быть эльфийкой.

— Чего? — Бьорн остановился и обернулся. — Ты это о чём? Какая ещё Москва? Ты с дуба рухнула? А, точно, ты же со стремянки грохнулась. Видать, память отшибло. Ладно, король у нас мужик понятливый, может, и не тронет сразу. Если пиво его не взбесит.

— Пиво? — Светлана уцепилась за знакомое слово. — У вас тут варят пиво?

— А то! — Бьорн гордо выпятил грудь, которая и так выдавалась вперед, как у голубя. — Мы, гномы, пиво варить — первые мастера во всех Девяти мирах. Испокон веков. Только вот в последнее время... — он почесал затылок. — Вкус не тот. Стареем, наверное. Или хмель плохой пошел. Короче, король наш, Торвальд Каменное Плечо, сам не свой ходит. Всё ворчит, что пиво — отравка. А без хорошего пива какая ж у гномов жизнь?

Они вышли в огромный зал. Высокие своды терялись в темноте, стены были украшены резьбой по камню — сцены охоты, битвы, и, что удивительно, несколько изображений явно пьяных гномов, обнимающихся с бочками. В центре зала стоял длинный каменный стол, за которым сидело десятка два бородатых существ. Они что-то ели, громко чавкая и перебрасываясь костями. Во главе стола на массивном троне из необработанного гранита восседал самый крупный из них.

Это и был, видимо, король Торвальд.

Светлана, несмотря на шок, машинально отметила его как объект для анализа. Широкие плечи, мощная шея, рыжая борода, заплетенная в косы с золотыми кольцами, и глаза. Глаза были неожиданно светлые, голубые, и в них горел такой знакомый огонек — огонек начальника, который недоволен отчетностью и ищет, на ком бы сорвать злость.

— А, явилась, — прогудел король, не поворачивая головы. Голос у него был как камнепад — низкий, раскатистый, с хрипотцой. — Эльфийское отродье. Подойди.

Бьорн подтолкнул Светлану в спину. Она сделала несколько шагов вперед и остановилась, стараясь держать спину прямо, как учили на тренингах по лидерству.

— Ваше Величество, — начала она, — я понимаю, что ситуация...

— Молчать, — перебил король. — Я ещё не начинал. Стоишь тут, худая, уши растопырила, а пользы от тебя — как от козла молока. Помнится, Ингрид, ты приехала к нам учиться ремеслу. Так?

— Я... — Светлана замялась. — Видите ли, Ваше Величество, я не совсем та, за кого вы меня принимаете. Я — Светлана Петровна Коркина, и я...

— Плевать я хотел на твои имена, — отмахнулся Торвальд. — Ты подписала контракт. Обмен опытом. Мы тебя кормим, поим, кров даём, а ты должна работать и учиться. А что на деле? Месяц торчишь в библиотеке, нос в книги суёшь, а как доходит до дела — сразу в обморок. Вчера вот вообще со стремянки грохнулась. Работничек. Скажи спасибо, что Бьорн тебя вытащил, а то сгнила бы в библиотеке, никто б и не хватился.

Светлана открыла рот, чтобы возразить, но король продолжал, набирая обороты:

— Ты знаешь, сколько мы на тебя ресурсов потратили? Комнату выделили, солому свежую постелили, кормили три раза в день. А отдачи ноль. Ну ничего, сейчас я тебе работёнку найду. Бьорн!

— Я здесь, Ваше Величество, — отозвался гном.

— Отведи её в Нижние Шахты. Пусть породу таскает. Может, хоть там поумнеет, или спина отвалится — и то меньше мороки. Эльфы, чтоб их...

— Ваше Величество! — Светлана повысила голос, и в зале наступила тишина. Даже чавканье прекратилось. Все гномы уставились на неё с интересом. Торвальд медленно повернул голову и уставился на неё своими светлыми глазами.

— Ты что-то сказала? — спросил он таким тоном, что любой нормальный человек немедленно извинился бы и убежал. Но Светлана Петровна Коркина не была нормальным человеком. Она была финансовым директором.

— Я сказала, Ваше Величество, — отчеканила она, стараясь, чтобы голос был не менее властным, чем у короля, — что отправлять квалифицированного специалиста в шахту — это нерациональное использование ресурсов. Вместо того чтобы тратить время на тяжёлый физический труд, где моя эффективность будет стремиться к нулю, я могу принести реальную пользу здесь, наверху.

В зале повисла такая тишина, что было слышно, как потрескивает факел.

Торвальд медленно поднялся с трона. Он был огромен. Светлана доставала ему примерно до пояса в этом ее новом теле.

— Ты? — переспросил он, нависая над ней. — Ты, эльфийская задохлица, будешь мне рассказывать, что рационально, а что нет? Да ты хоть молот в руках держала?

— Я держала в руках ручку, — спокойно ответила Светлана, глядя ему прямо в глаза (для этого ей пришлось запрокинуть голову). — И этой ручкой я подписывала контракты на миллионы. Я оптимизировала бюджеты, выводила компании из кризиса и увеличивала прибыль в разы. Если у вас тут проблемы, я могу их решить. Вам нужен не грузчик, вам нужен менеджер.

Гномы за спиной зашептались. Кто-то хмыкнул. Торвальд прищурился.

— Менеджер? — переспросил он, и в его голосе послышались нотки интереса, смешанного с изумлением. — Это что за зверь такой?

— Это тот, кто наводит порядок, — пояснила Светлана. — Судя по тому, что я вижу... — она обвела взглядом зал, заваленный объедками, с лужами пролитого пива на полу и спящим в углу гномом, который тихо похрапывал в обнимку с бочонком, — вам тут порядок очень нужен.

Торвальд медленно выдохнул. Потом вдруг усмехнулся — нехорошо так, хищно.

— Ну хорошо, эльфийка. Давай проверим твой... менеджмент. Бьорн! — крикнул он. — Веди её на кухню! Хельга Старшая как раз собиралась ужин готовить. Пусть наша гостья покажет, на что способна. Если сварить съедобное — оставлю наверху. А если нет... — он выразительно посмотрел на дверь, за которой, по слухам, обитали тролли-исследователи. — Сама понимаешь.

Светлана сглотнула.

— Я умею готовить только бизнес-планы, — честно призналась она. — И заваривать чай в пакетиках.

— Значит, научись, — отрезал Торвальд и махнул рукой, давая знак увести её.

Бьорн подхватил Светлану под локоть и потащил прочь из тронного зала, шепча на ухо:

— Ты с ума сошла? Королю перечить? Он же тебя мог прямо там... — он сделал жест, изображающий откручивание головы.

— Он мог, — согласилась Светлана. — Но не стал. Значит, ему интересно. Значит, у меня есть шанс.

— Шанс сварить съедобное у Хельги на кухне? — хмыкнул Бьорн. — Да она тебя живьём съест раньше, чем ты до котла дотронешься. У неё борода длиннее, чем у половины наших воинов, и характер — ещё длиннее. Не эльфийка, а дракон в юбке.

— Ничего, — пробормотала Светлана, поправляя сползающее с плеча дурацкое эльфийское платье. — Я и не с такими драконами дела имела. Главное — понять структуру и найти точки воздействия.

Она не знала, что ждёт её на кухне у Хельги Старшей. Но она точно знала одно: возвращаться в Москву, к незакрытому квартальному отчёту и ипотеке, она сможет не скоро. А для начала надо здесь выжить. И сварить что-то, что не убьёт короля гномов. И, желательно, не убьёт её саму.

Впереди её ждали новые открытия. Например, что гномы варят пиво из того, что обычный человек побоялся бы даже в руки взять. И что Хельга Старшая умеет плевать огнём не хуже дракона. Но об этом — в следующей главе.

Глава 2

Кухня в чертогах Сванхейма оказалась именно такой, какую можно ожидать от места, где еду готовят существа, привыкшие дробить камень голыми руками. Это был огромный зал, вырубленный прямо в скале, с потолком, теряющимся в клубях пара и дыма. Вдоль стен тянулись каменные столы, заваленные горами продуктов, которые Светлана опознавала с большим трудом. Вот что-то, подозрительно напоминающее ногу великана. Вот корзина с грибами размером с автомобильную покрышку. Вот связка лука, где каждая луковица тянула на добрых полкило.

В центре зала полыхал огонь. Нет, не так. ПОЛЫХАЛ ОГОНЬ. Очаг размером с небольшой бассейн, в котором горели целые стволы деревьев, а над ним на цепях толщиной с руку Светланы висел котел, в котором можно было бы сварить взрослого мамонта. Целиком. Вместе с бивнями.

Возле этого котла, помешивая содержимое палкой, которая больше походила на мачту небольшого корабля, стояла она. Хельга Старшая.

Светлана, повидавшая на своём виде многих грозных женщин — от налоговых инспекторов до главбухов с двадцатилетним стажем, — поняла, что все они были просто милыми котятками по сравнению с тем, что предстало перед её взором.

Хельга была ростом примерно с самого Торвальда, но в ширину превосходила его раза в полтора. Её борода — да, у гномов тоже были бороды, и это Светлане ещё предстояло осознать — ниспадала на грудь пышным руслым водопадом, в котором, кажется, можно было заблудиться. Руки Хельги напоминали окорока, а взгляд... взгляд у неё был такой, словно она только что поймала таракана в муке и теперь размышляет, сварить его заживо или сначала раздавить.

— А, явилась, — прогудела Хельга, даже не оборачиваясь. Голос у неё был как скрежет камня по камню. — Бьорн, это та самая эльфийская поганка, что ли?

— Она самая, тётушка Хельга, — почтительно ответил Бьорн, делая шаг назад и подталкивая Светлану вперёд. — Король велел проверить её на кухне. Если сготовит что съестное — оставить наверху. Если нет — троллям.

Хельга медленно, очень медленно повернулась. Её маленькие глазки ощупали Светлану с ног до головы, задержались на ушах, потом на тощей фигуре, потом снова на ушах.

— Эта? — переспросила она с таким выражением, будто Бьорн только что предложил ей съесть сырую жабу. — Эта дохлятина будет у меня на кухне готовить? Да она ложку не удержит. У неё ручки как у младенца. Смотри, Бьорн, я её случайно в котел уроню, и никто даже не заметит разницы.

— Я постараюсь не падать, — сказала Светлана максимально спокойным тоном, хотя внутри у неё всё сжималось от первобытного ужаса. — Меня зовут Светлана. Я буду вам помогать.

Хельга уставилась на неё, явно не ожидая такой наглости. Потом хрипло рассмеялась — звук был такой, будто кто-то передвигал мебель по гравии.

— Помогать? Ты? Ну давай, помогай. Вон, — она ткнула пальцем в угол, где возвышалась гора невымытой посуды, способная соперничать с Эверестом, — мой. Если не переломаешь свои эльфийские ручки.

Светлана посмотрела на гору. Там были тарелки, миски, кружки, какие-то подносы, пара котлов поменьше и, кажется, древний шлем, который тоже использовали вместо миски. Всё это было покрыто слоем засохшей еды, который нарастал, судя по всему, годами.

— Есть горячая вода? — деловито спросила Светлана.

— Чего? — не поняла Хельга.

— Вода. Горячая. Мыть посуду. И моеющее средство. Хотя бы щёлок какой-нибудь.

Хельга посмотрела на неё как на сумасшедшую.

— Ты чего, эльфийка, с дуба рухнула? Вода вон в том котле, — она кивнула на другой котел, поменьше, в котором что-то булькало. — А моешь ты её... руками. Или языком, если есть хочешь. У нас тут не королевский дворец, поняла?

Светлана вздохнула. Это было даже хуже, чем она думала. Отсутствие элементарной логистики, полное пренебрежение санитарными нормами, никакого разделения труда. Кошмар менеджера.

— Ладно, — сказала она, закатывая рукава своего дурацкого платья. — Разберёмся.

Следующие три часа стали для Светланы самым тяжелым испытанием в жизни. Тяжелее, чем защита диплома, тяжелее, чем первые переговоры с китайскими партнёрами, тяжелее, даже чем объяснять налоговой, почему у компании убытки три года подряд.

Она мыла посуду. Горы посуды. Тысячи тарелок. Миллионы кружек. Вода была то ледяная, то обжигающе горячая, потому что Хельга то и дело подкидывала в котёл дрова, не предупреждая. Мыла не было. Тряпок не было. Приходилось отскребать присохшую кашу ногтями, которые, к счастью, оказались довольно длинными и острыми — спасибо эльфийской генетике.

Пальцы стёрлись в кровь уже через час. Спина ныла так, будто её переехал грузовик. Платье, и без того дурацкое, превратилось в грязную тряпку.

Но Светлана молчала. Она стискивала зубы и продолжала тереть, скрести, мыть. Потому что если она сдастся — её отправят в шахту. Или к троллям. А там, судя по рассказам Бьорна, там условия были ещё хуже, а посуды, скорее всего, было не меньше, просто её ели вместе с содержимым.

Хельга наблюдала за ней исподлобья. Сначала в её взгляде читалось злорадное ожидание — сейчас эльфийка сломается, расплчется и убежит. Но Светлана не плакала. Она просто работала, время от времени что-то бормоча себе под нос.

— Оптимизация процессов, — бормотала она, сортируя посуду по степени загрязнения. — Партиями эффективнее. Сначала замочить в горячей воде, потом отскребать. Классика.

— Ты чего там шепчешь? — подозрительно спросила Хельга. — Порчу наводишь?

— Я анализирую, — ответила Светлана, не оборачиваясь. — Смотрю, как можно улучшить процесс. Например, если бы у нас была щётка с длинной ручкой и ёмкость для замачивания, эффективность выросла бы процентов на сорок.

Хельга замолчала, переваривая информацию. Потом сказала:

— Щётка? Это зачем?

— Чтобы тереть. Руками неэффективно. Пальцы стираются, производительность падает.

Хельга подошла ближе и уставилась на окровавленные пальцы Светланы. Потом перевела взгляд на вымытую посуду. Посуды было много. Очень много. Чистой.

— Ты это всё вымыла? — спросила она с ноткой недоверия в голосе.

— Ага, — Светлана кивнула на гору чистых тарелок, которые аккуратными стопками стояли на соседнем столе. — Осталось ещё примерно столько же. И вот этот шлем. Я не уверена, что это вообще посуда, но раз вы из него ели...

— Ели, — подтвердила Хельга. — Это шлем моего деда. Он им очень гордился. Пока не умер.

— Сочувствую, — машинально сказала Светлана. — От чего умер?

— Подавился, — вздохнула Хельга. — Как раз из этого шлема ел. Неудачный был суп, кости попались.

Светлана моргнула, пытаясь осознать услышанное, и решила не углубляться.

— Ладно, — сказала Хельга неожиданно миролюбиво. — Давай ужин готовить. Поможешь. А то Бьорн вон уже нос воротит, голодный ходит.

— А что будем готовить? — спросила Светлана, вытирая руки о подол платья (другой тряпки всё равно не было).

— Кашу, — Хельга махнула рукой в сторону мешка размером с небольшой автомобиль.
— Каменную.

— Каменную? — переспросила Светлана, решив, что ослышалась.

— Ну да. Из каменной крупы. Гномью. Самую лучшую. Традиционную. Трижды дроблёный гранит с добавлением базальтовой крошки. Пальчики оближешь, если зубы останутся.

Светлана почувствовала, что у неё начинается нервный тик.

— Послушайте, уважаемая Хельга, — осторожно начала она. — А вы пробовали когда-нибудь... ну, не каменную кашу? А, скажем, овсяную? Или гречневую?

— Чего? — Хельга нахмурилась. — Это что за эльфийская дрянь?

— Это не дрянь, это... ну, нормальная еда. Мягкая. Питательная. Её жевать не надо, она сама тает во рту.

Хельга посмотрела на неё с подозрением, но в глазах мелькнул интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.